

УДК 392.51
ББК 663.2

Н.А. ВАСКАНОВА, А.Г. ИВАНОВ

МАТЕРИАЛЫ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ О СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ЛУГОВЫХ И ГОРНЫХ МАРИЙЦЕВ

Ключевые слова: семейно-брачные отношения, луговые мариЙцы, горные мариЙцы, этнографические экспедиции, ГорномариЙский район, Звениговский район, Моркинский район, брачный возраст, сезонность браков, мононациональные и смешанные семьи, свадебная обрядность.

Комплексное изучение темы семьи и брака является одним из актуальных и важных направлений в этнологии. Некоторые аспекты семейно-брачной проблематики мариЙского народа до сих пор не исследованы в полном объеме и требуют дальнейшей научной разработки.

Цель исследования – проанализировать семейно-брачные отношения у луговых и горных мариЙцев в 1950–1970-х гг. на основе полевых материалов, собранных авторами в ходе этнографических экспедиций в ГорномариЙском, Звениговском и Моркинском районах Республики МариЙ Эл в 2018, 2019, 2021 и 2022 гг.

Материалы и методы. Основу исследования составляют дневниковые и аудиальные записи, полевые материалы и вещественные источники, собранные в результате экспедиционных обследований мариЙских деревень, а также архивные материалы, хранящиеся в фонде Национального музея Республики МариЙ Эл имени Т. Евсеева. В ходе изучения заявленной темы были использованы методы опроса, наблюдения, анкетирования, интервью, а также методы анализа полученных полевых сведений, историко-сравнительный, историко-типологический и количественный методы.

Результаты исследования. В статье представлены результаты анализа развития семейно-брачных отношений у горных мариЙцев и приволжской группы (шарпанашмакан) луговых мариЙцев в 1950–1970-х гг. на основе полевых экспедиционных материалов. Сбор, обработка этнографических сведений и их систематизация позволили авторам выявить некоторые локальные особенности проведения горномариЙской свадьбы, определить сезонность луговомариЙских свадеб, удельное соотношение первичных и повторных браков, изучить брачный округ, охарактеризовать наличие смешанных межнациональных семей и определить средний брачный возраст в рассматриваемое время.

Выводы. Полученные сведения о брачном возрасте, сезонности браков, брачной округе, удельном весе моноэтнических и межэтнических семей имеют ценное научное значение для определения особенностей развития и эволюции семейно-брачных отношений у разных этно-территориальных групп мариЙского народа. Исследование показало, что наиболее архаичные обрядовые элементы, связанные с организацией сватовства, условной подготовкой приданого и его выкупом, проведением свадьбы в два дня с соблюдением некоторых народных примет, сохраняли свое устойчивое бытование среди луговых и горных мариЙцев в 1950–1970-х гг.

Изучение проблемы семейно-брачных отношений является одним из приоритетных и актуальных задач в российской этнологической науке. Всестороннее исследование различных аспектов семейной проблематики, в том числе брачных связей, внутрисемейных отношений, брачного возраста и других, позволяет выявить этно-территориальные и этно-демографические особенности того или иного народа. Актуальность заявленной темы определяется и тем, что ее комплексный анализ дает возможность проследить эволюцию и трансформацию семейной и общественной жизни у различных этносов, определить характерные особенности их менталитета и нравственные нормы. Важно и то, что в настоящее время тема брачных связей у различных субэтнических групп мариЙского народа на региональном уровне недостаточно изучена и проанализирована. В этом отношении большое научное значение имеют этнографические

экспедиции, проводимые Национальным музеем Республики Марий Эл имени Т. Евсеева. За последнее десятилетие научными сотрудниками был организован и проведен ряд научных командировок и экспедиционных обследований в местах компактного проживания различных этнографических групп марийского народа. Так, с 2011 по 2022 г. этнографами были обследованы Горномарийский, Звениговский, Моркинский, Новоторъяльский, Сернурский и Советский районы Республики Марий Эл, а также Бирский, Калтасинский и Мишкинский районы Республики Башкортостан и Тоншаевский и Шарангский районы Нижегородской области. Объектом исследования являлись такие аспекты, как усадебный комплекс, хозяйственные занятия, семейные обряды, календарные праздники и традиционные верования марийцев. Данная научная статья посвящена анализу семейно-брачных отношений горных марийцев и приволжской группы луговых марийцев по материалам полевых этнографических экспедиций Национального музея Республики Марий Эл имени Т. Евсеева в 2018, 2019, 2021 и 2022 гг.

Научная новизна представленного исследования состоит в том, что в нем впервые в сравнительном плане обобщены результаты комплексного исследования семейно-брачных связей у двух субэтнических групп марийского народа в 1950–1970-х гг., компактно проживавших на территории современных Горномарийского, Звениговского и Моркинского районов Республики Марий Эл.

Цель исследования – проанализировать семейно-брачные отношения у луговых и горных марийцев в 1950–1970-х гг. на основе полевых материалов, собранных в ходе этнографических экспедиций в Горномарийском, Звениговском и Моркинском районах Республики Марий Эл в 2018, 2019, 2021 и 2022 гг.

Материалы и методы. В ходе изучения заявленной темы были использованы методы опроса, наблюдения, анкетирования, интервью, а также методы анализа полученных полевых сведений, историко-сравнительный, историко-типологический и количественный методы. Основу исследования составляют полевые этнографические материалы, дневниковые и аудиальные записи, собранные авторами в ходе экспедиций в марийских деревнях, а также архивные документы, хранящиеся в фонде Национального музея Республики Марий Эл имени Т. Евсеева.

Результаты исследования. Анализ полевых материалов 4 этнографических экспедиций, проведенных в 24 марийских населенных пунктах Горномарийского, Звениговского и Моркинского районов Республики Марий Эл, позволил получить следующие результаты. Всего в 2018, 2019, 2021 и 2022 гг. было опрошено более 120 информантов из 12 горномарийских и 12 луговомарийских селений. В частности, в 2018 г. в ходе этнографического обследования деревень Березово, Крайние Шешмары, Красное Селище, Митряево, Новая Слобода, Пятилиповка, Сарапаево, Симулино, Шимваж, Шуркушырга, Этвайнуры и Яштуга, расположенных в юго-западной части Горномарийского района Республики Марий Эл [4], были собраны ценные сведения о традиционной свадебных обрядах, бытовавших среди горных марийцев в 1950–1970-х гг.

По итогам опроса 25 информантов 1928–1968 г.р. выяснилось, что горномарийская свадебная обрядность в рассматриваемое время сохраняла некоторые традиционные этнические элементы, связанные со сватовством, частичной подготовкой приданого и проведением второго дня свадьбы с приглашением новобрачных на традиционный горномарийский танец «белая ярочка» (*ош патя куштымаш*) и «условной демонстрацией» женского головного убора «шарпан» и «нашмак».

Важными особенностями семейно-брачных отношений у горных марийцев рассматриваемого периода времени являлись сохранение и соблюдение традиции обустройства «шиллык» – специального места во дворе родителей жениха и невесты для организации праздничного стола и проведения основных церемоний свадьбы [2. С. 158]. В этой зоне размещались праздничные столы с традиционными блюдами горных марийцев (*кравец, лăшкă, падкагыль, аварцы, селмагиндѣ и другие*) и ветка рябины. По воспоминаниям информантки Борискиной Анны Тимофеевны 1931 г.р., жительницы деревни Яштуга Горномарийского района, рябина использовалась в магических целях для защиты молодоженов от сглаза и порчи. Следует отметить, что обряд обустройства «шиллык» имел давние традиции и подробно был описан в письменных свидетельствах современников второй половины XIX в. [3. С. 16].

Характерной чертой горномарийских свадеб 1950–1970-х гг. являлось тесное смешение гражданских (светских) и традиционных форм проведения свадебного пиршества, что свидетельствует о постепенном проникновении городской культуры в сельскую. В большинстве случаев свадьбы (*сўан*) горных марийцев проходили в сельских клубах или частных домах с приглашением музыкантов из числа местных жителей и назначением специальных действующих лиц «дружка жениха» (*арвингѣ*) и «подруга невесты» (*бѣдѣргуньыр*). Перечисленные обрядовые элементы и свадебные традиции до сих пор остаются неотъемлемой частью современных свадеб у горных марийцев.

Ценный этнографический материал по семейно-брачным отношениям луговых марийцев был собран в Звениговском [5] и Моркинском районах Республики Марий Эл в 2019, 2021 и 2022 гг. [6]. Маршруты трех этнографических экспедиций включали лугомарийские населенные пункты Арзобеляк, Кожвож, Кужмара, Мельничные и Нижние Памъялы Звениговского района [1], а также Азъял, Вешьсургу, Мари-Кужеры, Себеусад, Фадейкино, Чодраял и Юрдур Моркинского района. На протяжении нескольких дней велась работа по сбору полевых сведений о специфике брачных связей приволжской группы (*шарпан-нашмакан*) марийского народа. По итогам анкетирования и опроса 50 информантов 1931–1968 г.р. удалось выявить среднестатистические показатели о брачном возрасте, брачном округе, сезонности брачных союзов, удельном весе первичных и повторных браков, характерных в рассматриваемой территории в 1950–1970-х гг.

Собранные сведения показывают, что в рассматриваемое время браки у луговых марийцев в основном заключались по собственному желанию и выбору молодых людей. При этом лишь фрагментарно соблюдались традиции марийского сватовства. Так, согласно воспоминаниям жительницы деревни Кожвож Звениговского района Исаевой Лидии Ивановны 1938 г.р., сватовство с ней было организовано и проведено со стороны родственников жениха за 2 недели до самой свадьбы. Условия и правила сватовства были заранее обговорены старшими родственниками – родителями будущих молодоженов. Данный факт свидетельствует об архаичности и устойчивости обряда сватанья как обязательной части традиционной формы заключения брака (свадьбы).

Относительно сезонности браков выяснилось, что наибольший удельный вес брачных союзов среди луговых марийцев был заключен летом (49%), что объясняется устойчивым сохранением древних традиций проведения свадьбы в сезон колошения злаковых растений (ржи и ячменя) [8. С. 232]. При этом большинство свадеб было проведено в июне (30%), лишь 10% – в июле

и 9% – в августе. Зимние и осенние браки у луговых марийцев были представлены в меньшей степени и составляли 36%. Наиболее редкими являлись весенние свадьбы. В частности, майские свадьбы, по мнению информантов, обрекали молодоженов к вечному «маянью», что свидетельствует о прочном бытовании народных примет и суеверий среди луговых марийцев.

Свадьбы как у луговых, так и у горных марийцев в основном были первичными. Их удельный вес составлял 91%, что позволяет утверждать о сохранении традиционных семейных ценностей в рассматриваемое время. Число разводов оставалось минимальным и наблюдалось в основном среди супружеских пар, не имеющих общих детей. Примечательно, что 88% изученных в ходе экспедиций семей были патрилокальными. Удельный вес так называемых «примачных» семей составлял 12%. Полученные сведения позволяют утверждать о преобладании патриархального уклада в семейной жизни марийцев в рассматриваемое время [9. С. 131–132].

Экспедиционные материалы позволили изучить «брачный округ» среди приволжских группы луговых марийцев. В рассматриваемое время он в основном формировался из селений в радиусе 5–30 км. Так, молодые люди из деревень Арзебеляк, Кожвож, Кужмара, Мельничные и Нижние Памъялы Звениговского района чаще женились на девушках из селений Вакшосола, Исменцы, Керебеляк, Кожласола, Красный Яр, Кугунур, Малое Иркино, Малые Велижи, Нуктужи, Отымбалы, Петъялы, Поянсола, Ташнур, Шимшурга, Ялпай, Янаш-Беляк. Следует отметить, что при решении вопроса о женитьбе/замужестве родственники будущих молодоженов часто соблюдали традиции выявления отсутствия кровного родства между молодыми людьми до седьмого колена. Удельный вес таких семей среди опрошенных информантов составляет 32%, что свидетельствует о требовательном и ответственном отношении луговых марийцев к выбору потенциальных невест и женихов.

Характеризуя брачные связи, необходимо отметить удельный вес смешанных межнациональных браков. Примечательно, что семьи луговых марийцев в основном были моноэтническими (86%). В пограничных этнических зонах реже встречались брачные союзы с горными марийцами, русскими, татарами и чувашами (14%). По рассказам информантов, общение внутри смешанных семей велось в основном на русском языке, реже дети знали два и более языка. Смешанные браки, по мнению исследователей, становились результатом длительного проживания представителей разных этнических групп и народов по соседству и постоянного общения в процессе трудовой деятельности, учебы и досуга [11. С. 43–44]. В частности, горные марийцы нередко вступали в брак с представителями приволжской группы луговых марийцев Моркинского и Звениговского районов, а также с верховыми чувашами. По воспоминаниям жительницы деревни Шуркушырга Горномарийского района Рыбаковой Веры Сергеевны 1942 г.р., верховые чуваша-мужчины чаще женились на горномарийских девушках. О наличии тесных и постоянных взаимоотношений марийцев с представителями соседних славянских и тюркоязычных народов свидетельствуют и научные исследования известных этнографов К.И. Козловой [7], Г.А. Сепеева [13], В.Д. Шарова [12] и других. По мнению Г.А. Сепеева, межнациональные браки мужчины марийского происхождения предпочитали в большей степени в сравнении с женщинами [13. С. 125]. Полевые исследования В.Д. Шарова показывают, что в 1976 г. удельный вес смешанных семей в Горномарийском, Килемарском, Медведевском, Новоторъяльском и Оршанском

районах достигал 4% [12. С. 127]. Приведенные сведения свидетельствуют о тесных межличностных взаимодействиях представителей разных этнических и религиозных принадлежностей.

В ходе экспедиционного обследования семейно-брачных отношений у луговых и горных марийцев особое внимание было уделено вопросу среднего брачного возраста в 1950–1970-х гг. Результаты опроса показали, что в рассматриваемое время брачный возраст у девушек колебался от 18 до 24 лет, соответственно у юношей – от 19 до 23 лет. В сравнительном плане следует обратиться к результатам анкетирования советского исследователя И.Н. Смирнова, охватившего временной период с 1978 по 1988 г. [10]. По его мнению, в Марийской АССР средний брачный возраст как у юношей, так и у девушек определялся 21–24 годами. Как отмечает И.Н. Смирнов, на формирование брачного возраста большие влияния оказывали такие внешние факторы, как стремление молодых людей к получению профессионального образования, прохождение срочной воинской службы, обретение жизненного опыта и материальных средств [11. С. 42]. В целом в 1950-х гг. средний брачный возраст у девушек составлял 21–24 года, у юношей – 25–27 лет. В 1960-х гг. юноши в возрасте 21–24 лет женились в 39% случаев. Такая же тенденция сохранялась и в 1970-х гг. Большинство браков (более 46%) заключалось между молодыми людьми в возрасте от 21 до 24 лет [11. С. 43]. По рассказам информантки Андреевой Елизаветы Александровны 1940 г.р., жительницы деревни Нуктуж Звениговского района, 24–25-летние девушки считались «старыми девами». Как видно, ранние, так и поздние браки среди луговых марийцев не приветствовались.

Выводы. Таким образом, на основе проанализированного экспедиционного материала можно сделать следующие выводы. В 1950–1970-х гг. семейно-брачные отношения луговых и горных марийцев, с одной стороны, основывались на традиционных устоях и нормах семейной жизни, с другой – постепенно видоизменялись под влиянием светской (городской) культуры. Полученные сведения о брачном возрасте, сезонности браков, брачной округе, удельном весе моноэтнических и межэтнических семей имеют ценное научное значение для определения особенностей развития и эволюции семейно-брачных отношений у разных этно-территориальных групп марийского народа. В целом результаты этнографических экспедиций позволяют говорить о том, что наиболее архаичные обрядовые элементы, связанные с организацией сватовства, условной подготовкой приданого и его выкупом, проведении свадеб в два дня с соблюдением некоторых народных примет, сохраняя свое устойчивое бытование среди луговых и горных марийцев в 1950–1970-х гг.

Литература

1. *Васканова Н. А.* Семейно-брачные отношения луговых марийцев по материалам полевых этнографических исследований // Музейный вестник: ежегодный сборник. Вып. № 14. Йошкар-Ола: Национальный музей Республики Марий Эл имени Т. Евсеева, 2020. С. 9–13.
2. *Васканова Н. А.* Семейно-брачные отношения у горных и луговых марийцев (по материалам полевых исследований в Республике Марий Эл в 2018–2021 годах // Этнографический музей как феномен культуры: материалы Двадцатых С.-Петербур. этнографических чтений. СПб.: Российский этнографический музей, 2021. С. 155–160.
3. История и культура народов Марий Эл в источниках середины XIX века / сост., предисл. И примеч. А.Г. Иванова. Йошкар-Ола: Изд-во Мар. ун-та, 2016. 176 с.
4. Итоговый ежегодник Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева. 2018 год. Йошкар-Ола: Национальный музей Республики Марий Эл имени Т. Евсеева, 2019. 127 с.
5. Итоговый ежегодник Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева. 2019 год. Йошкар-Ола: Национальный музей Республики Марий Эл имени Т. Евсеева, 2020. 120 с.

6. Итоговый ежегодник Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева. 2021 год. Йошкар-Ола: Национальный музей Республики Марий Эл имени Т. Евсеева, 2022. 113 с.
7. Козлова К.И. Очерки этнической истории марийского народа. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. 345 с.
8. Марийцы. Историко-этнографические очерки. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2013. 482 с.
9. Смирнов И.Н. Положение женщины в марийской семье (конец XIX – начало XX вв.) // Археология и этнография Марийского края. Йошкар-Ола, 1981. Вып. 5. С. 122–132.
10. Смирнов И.Н. Структура марийской сельской семьи // Археология и этнография Марийского края. Йошкар-Ола, 1976. Вып. 1. С. 87–114.
11. Смирнов И.Н. Этнодемографическая характеристика структуры марийской сельской семьи // Археология и этнография Марийского края. Йошкар-Ола, 1991. Вып. 18. С. 38–45.
12. Шаров В.Д. Межнациональные браки и семьи в сельских районах Марийской АССР // Археология и этнография Марийского края. Йошкар-Ола, 1976. Вып. 1. С. 115–133.
13. Этнография марийского народа / сост. Г.А. Сепеев. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2001. 184 с.

ВАСКАНОВА НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат исторических наук, заведующая отделом научно-просветительской работы, Национальный музей Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева, Россия, Йошкар-Ола (koroleka22@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5698-158X>).

ИВАНОВ АНАНИЙ ГЕРАСИМОВИЧ – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (anani@marsu.ru).

Nadezhda A. VASKANOVA, Ananii G. IVANOV

**MATERIALS OF FIELD RESEARCH
ON FAMILY AND MARRIAGE RELATIONS OF THE MEADOW AND MOUNTAIN MARI**

Key words: family and marriage relations, the meadow Mari, the mountain Mari, ethnographic expeditions, Gornomariysky district, Zvenigovsky district, Morkinsky district, marriage age, seasonality of marriages, mono-national and mixed families, wedding ceremony.

Comprehensive studying the topic of family and marriage is one of the relevant and important trends in ethnology. Some aspects of the family and marriage problems of the Mari people have not yet been fully investigated and require further scientific development.

The purpose of the study is to analyze family and marriage relations among the meadow and the mountain Mari in the 1950s and 1970s on the basis of field materials collected by the authors during ethnographic expeditions in Gornomariysky, Zvenigovsky and Morkinsky districts of the Republic of Mari El in 2018, 2019, 2021 and 2022.

Materials and methods. The research is based on diary and audio recordings, field materials and material sources collected as a result of expedition surveys of Mari villages, as well as archival materials stored in the fund of the National Museum of the Republic of Mari El named after T. Evseev. During the study of the stated topic, the authors used the methods of survey, observation, questioning, interviews, as well as methods of analyzing the obtained field information, the historical-comparative, historical-typological and quantitative methods.

Study results. The article presents the results of the analyzing the development of family and marriage relations among the mountain Mari and the Volga group (Sharpan-Nashmakan) meadow Mari in the 1950s–1970s on the basis of field expedition materials. Collecting, processing of ethnographic information and their systematization made it possible for the authors to identify some local features of mountain-Mari weddings, to determine the seasonality of meadow-Mari weddings, the specific ratio of primary marriages and re-marriages, to study the marriage district, to characterize mixed interethnic families and to determine the average marriage age at the time under consideration.

Conclusions. The obtained data on the marriage age, the seasonality of marriages, the marriage district, the proportion of mono-ethnic and interethnic families have a valuable scientific significance for determining the features of the development and evolution of family-marriage relations among different ethno-territorial groups of the Mari people. The study showed that the most archaic ceremonial elements associated with the organization of matchmaking, conditional preparation of dowry and its redemption, holding a wedding in two days in compliance with certain folk customs, maintained their stable existence among the meadow and mountain Mari in the 1950s and 1970s.

References

1. Vaskanova N.A. *Semeino-brachnyye otnosheniya lugovykh mariitsev po materialam polevykh etnograficheskikh issledovaniy* [Family and marriage relations of the Meadow Mari people based on the materials of field ethnographic research]. *Muzeiny vestnik: ezhegodnyi sbornik. Vyp. 14* [Museum Bulletin: annual collection, issue 14]. Yoshkar-Ola, 2020, pp. 9–13.
2. Vaskanova N.A. *Semeino-brachnyye otnosheniya u gornykh i lugovykh mariitsev (po materialam polevykh issledovaniy v Respublike Marii El v 2018–2021 godakh)* [Family and marriage relations among hill and meadow Mari (based on the materials of field research in the Republic of Mari El in 2018–2021)]. *Etnograficheskiy muzei kak fenomen kul'tury: materialy Dvadtsatykh S.-Peterb. etnograficheskikh chteniy* [The Ethnographic Museum as a Cultural Phenomenon: Materials of the Twentieth St. Petersburg Ethnographic Readings]. St. Petersburg, 2021, pp. 155–160.
3. Ivanov A.G., comps. *Istoriya i kul'tura narodov Marii El v istochnikakh serediny XIX veka* [History and culture of the Mari El peoples in the sources of the mid-XIX century]. Yoshkar-Ola, Mari State University Publ., 2016, 176 p.
4. *Itogovyi ezhegodnik Natsional'nogo muzeya Respubliki Marii El im. T. Evseeva. 2018 god* [The final yearbook of the National Museum of the Republic of Mari El named after T. Evseev. 2018]. Yoshkar-Ola, National Museum of the Republic of Mari El named after T. Evseev Publ., 2019, 127 p.
5. *Itogovyi ezhegodnik Natsional'nogo muzeya Respubliki Marii El im. T. Evseeva. 2019 god* [The final yearbook of the National Museum of the Republic of Mari El named after T. Evseev. 2019]. Yoshkar-Ola, National Museum of the Republic of Mari El named after T. Evseev Publ., 2020, 120 p.
6. *Itogovyi ezhegodnik Natsional'nogo muzeya Respubliki Marii El im. T. Evseeva. 2021 god* [The final yearbook of the National Museum of the Republic of Mari El named after T. Evseev. 2021]. Yoshkar-Ola, National Museum of the Republic of Mari El named after T. Evseev Publ., 2022, 113 p.
7. Kozlova K.I. *Ocherki etnicheskoi istorii mariiskogo naroda* [Essays on the ethnic history of the Mari people]. Moscow, Moscow University Publ., 1978, 345 p.
8. *Mariitsy. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Mari people. Historical and ethnographic essays]. Yoshkar-Ola, Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasiliev Publ., 2013, 482 p.
9. Smirnov I.N. Polozhenie zhenshchiny v mariiskoi sem'e (konets XIX – nachalo KhKh vv.) [The position of women in the Mari family (late XIX – early XX centuries)]. *Arkheologiya i etnografiya Mariiskogo kraia* [Archeology and ethnography of the Mari Region]. Yoshkar-Ola, 1981, no. 5, pp. 122–132.
10. Smirnov I.N. Struktura mariiskoi sel'skoi sem'i [Structure of the Mari rural family]. *Arkheologiya i etnografiya Mariiskogo kraia* [Archeology and ethnography of the Mari Region]. Yoshkar-Ola, 1976, no. 1, pp. 87–114.
11. Smirnov I.N. *Etnodemograficheskaya kharakteristika struktury mariiskoi sel'skoi sem'i* [Ethno-demographic characteristics of the structure of the Mari rural family]. *Arkheologiya i etnografiya Mariiskogo kraia* [Archeology and ethnography of the Mari Region]. Yoshkar-Ola, 1991, no. 18, pp. 38–45.
12. Sharov V.D. Mezhnatsional'nye braki i sem'i v sel'skikh raionakh Mariiskoi ASSR [Interethnic marriages and families in rural areas of the Mari ASSR]. *Arkheologiya i etnografiya Mariiskogo kraia* [Archeology and ethnography of the Mari Region]. Yoshkar-Ola, 1976, no. 1, pp. 115–133.
13. Sepeev G.A., comps. *Etnografiya mariiskogo naroda* [Ethnography of the Mari people]. Yoshkar-Ola, Mari Publishing House, 2001, 184 p.

NADEZHDA A. VASKANOVA – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Scientific and Educational Work, National Museum of the Republic of Mari El named after Timofey Evseev, Russia, Yoshkar-Ola (koroleka22@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5698-158X>).

ANANII G. IVANOV – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of National History, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola (anani@marsu.ru).

Формат цитирования: Васканова Н.А., Иванов А.Г. Материалы полевых исследований о семейно-брачных отношениях луговых и горных мариийцев // Вестник Чувашского университета. – 2023. – № 3. – С. 29–35. DOI: 10.47026/1810-1909-2023-3-29-35.